

Глава 43. Мой ужасный бывший парень в мире апокалипсиса

Сознание 007 затуманилось; перед глазами то сгущалась непроглядная тьма, то вспыхивала ослепительная белизна. Ему казалось, будто он низвергнут в преисподнюю, о которой так часто твердят люди, или же вернулся в недра штаб-квартиры.

Завершив наложение запрета, Лань Суй извлек тяжелые железные цепи, чей холодный блеск сулил лишь неволю. Прежде он долго противился этой мысли, не желая заходить так далеко, но Хунь Суй раз за разом испытывал его терпение, переходя все границы. Теперь мужчина окончательно убедился: по отношению к этой Системе любая тень милосердия была лишь губительной слабостью.

007 медленно приходил в себя, выныривая из вязкого забытья. Стоило ему лишь слегка приоткрыть глаза, как он увидел прямо перед собой тускло мерцающие звенья. Хотя мысли всё еще путались, инстинкты безошибочно подсказали ему намерения спутника.

Он не стал сопротивляться — напротив, даже с некоторой готовностью протянул руки навстречу оковам.

В глазах Лань Суя промелькнула тень удивления, но это не заставило его помедлить. Он наглухо запер цепи на запястьях пленника, после чего рывком поднял его и потащил обратно к машине.

Почувствовав тяжесть металла на руках, 007, вопреки ожиданиям, ощутил странное облегчение.

«Пусть лучше так... — подумал он. — Если меня не заковать, то неизвестно, кто из нас сойдет с ума первым: Лань Суй или я»

В этом заточении крылась некая болезненная уверенность, дарующая покой им обоим.

Когда Лань Суй забросил пленника в салон и сам сел в автомобиль, люди из сопровождения, до этого замершие в немом оцепенении, наконец решились пошевелиться. К несчастью, они снова стали свидетелями сцены, которую им видеть не полагалось. Теперь каждого мучил один и тот же вопрос: не обрушит ли на них свой гнев «Дасао» Чэнь Фэн в качестве мести за увиденное унижение?

Быть простым подчиненным в этой колонне оказалось непосильной ношей.

С другой стороны, Лян Син никак не мог взять в толк: почему Чэнь Фэн вечно доводит босса до белого каления? Ради чего всё это? Неужели ему так нравится быть битым?

Этого не понимал ни он, ни У Хэ, ни Лю Цяо. Переглянувшись, они молча вернулись к

расчистке завалов на дороге. Сейчас даже тяжелый физический труд казался благом по сравнению с необходимостью дышать ледяным воздухом, пропитанным гневом их предводителя. Им, мелким сошкам, лучше было держаться от этой бури как можно дальше.

Внутри черного модифицированного внедорожника царила гнетущая тишина.

007 чувствовал себя совершенно разбитым; его данные колебались, вызывая тошнотворную слабость. Жемчужина чипа, над которой Лань Суй надругался уже несколько раз, всё еще отзывалась в теле фантомными разрядами, заставляя его мелко дрожать, точно от ударов током.

Превозмогая дурноту, Хунь Сюй огляделся по сторонам. Заметив рядом знакомый силуэт, он, преодолевая сопротивление собственного тела, попытался подползти к Лань Сую. В затуманенном мозгу пульсировала одна-единственная задача, которую необходимо было выполнить, прежде чем окончательно провалиться в сон. Сначала нужно было успокоить мужчину.

Тот, погруженный в свои мрачные мысли, почувствовал движение у своего бедра.

— Не злись, Лань Суй... только не злись... — прошептал Хунь Сюй.

Глядя на бледное, искаженное страданием лицо Системы, босс не выказал и тени сочувствия. В его глазах, подобных ледяным кристаллам, не отразилось ни капли тепла. Он просто схватил Хунь Сюя и грубо отшвырнул его в сторону. Раздался глухой, тяжелый удар тела о внутреннюю обшивку.

Этот толчок не был слишком сильным, особенно в сравнении с тем, что Система пережил ранее. Однако он стал той самой последней соломинкой, переломившей хребет верблюда. Предельно истощенный 007 больше не нашел в себе сил подняться. Он перестал смотреть на своего мучителя и окончательно лишился чувств.

Вероятно, суровость наказания была чрезмерной — Хунь Сюй так и остался лежать, свернувшись калачиком на полу.

С самого первого дня их встречи он вел себя вызывающе и дерзко, не зная, что такое страх или благоговение перед чужой мощью. Даже когда за две тысячи лет босс наказывал его бесчисленное множество раз, он никогда не видел его в таком состоянии.

Сейчас 007 напоминал раненого льва, чья былая гордость была растоптана в прах, а кости — сокрушены. Потеряв всякий апломб, он выглядел жалким и сломленным, желающим лишь одного: найти безопасный угол, чтобы в одиночестве зализывать раны.

Влажные от пота иссиня-черные пряди прилипли к его лбу, придавая ему по-настоящему

несчастный вид.

Взгляд Лань Суя, долгий и холодный, на миг дрогнул, в нем промелькнуло нечто неопределенное.

Прошло около получаса, прежде чем он решился на действие. Предводитель протянул руку и притянул Хунь Сюя к себе.

Юноша, до этого мирно забывшийся в своем углу, казалось, пребывал в растерянности. Вынужденное пробуждение и лишение призрачного чувства безопасности заставили его неосознанно метаться, пытаясь вернуться в прежнее положение.

Разумеется, его сил не хватило, чтобы противостоять мужчине. Он оказался крепко прижат к его груди.

Поначалу Хунь Сюй еще пытался вырваться, но стоило его подсознанию узнать этот до боли знакомый обхват, как он мгновенно затих. Его тело расслабилось, голова тяжело опустилась на плечо Лань Суя, а с губ сорвался бессвязный шепот:

— Лань Суй? Лань Суй, не злись... мне страшно... пожалуйста, не злись.

Рука, обнимавшая его, на мгновение замерла.

Мужчина опустил взгляд на бледное лицо Хунь Сюя и тихо, с едва уловимой горечью в голосе, произнес:

— Ты прекрасно знаешь, что я буду в ярости, и всё равно совершаешь ошибки. Неужели тебе действительно страшно? Зачем... зачем ты раз за разом провоцируешь меня?

Он не понимал этого юношу; не мог постичь, что творится в недрах этого причудливого разума.

Лань Суй не раз предостерегал его, ставил условия и обозначал границы. Но Хунь Сюй всегда шел напролом, словно нарочно ища гибели. Он всегда был таким: когда босс отталкивал его, он стремился к нему всеми силами, но стоило его принять — и Система бросался в бега.

А теперь он и вовсе предал его, тайно связав себя узами с кем-то другим.

— За что ты так со мной? — пальцы мужчины коснулись щеки Хунь Сюя в мимолетной ласке. — Неужели верность для тебя — столь непосильное бремя? Если ты не способен на преданность, зачем было вообще связываться со мной? Смирись, Хунь Сюй. Я увяз в этом слишком глубоко. Теперь у тебя только два пути: либо ты будешь жить рядом со мной, либо разделишь мою смерть.

Встреча с этой Системой стала карой, предначертанной Лань Сую судьбой, как и он сам стал проклятием для Хунь Сюя. Им было суждено оставаться в этом порочном круге, сплетенными до самой смерти.

Лань Суй не отпустит его, даже если Хунь Сюй решит исчезнуть навсегда. Даже смерть 007 должна была наступить только от его руки.

Поскольку Лань Суй не нанес жемчужине чипа 007 непоправимых повреждений и позволил ему отдохнуть всю ночь, на следующее утро Система почувствовал себя немного лучше. По крайней мере, в голове больше не шумело, а мысли перестали напоминать вязкое варево.

С руками, туго стянутыми цепью, 007 выбрался из машины. В отряде наступил час короткого привала. Он прислонился к кузову, погрузившись в свои думы; никто из людей не осмеливался подойти к нему близко.

Наконец к нему направился Лян Син — он принес Чэнь Фэну воды.

007 мазнул взглядом по фляге, взял её и сделал несколько жадных глотков. Стоило влаге коснуться пересохшего горла, как во всём теле разлилось приятное чувство облегчения.

— Брат Чэнь, — внезапно прошептал собеседник, озираясь по сторонам.

007 посмотрел на него, ожидая продолжения.

— Брат Чэнь, не стоит вам больше идти против босса. Умный человек всегда умеет приспособиться к обстоятельствам, — Лян Син всё же не сдержался и решил дать совет.

За последние дни он утвердился в догадке, что молодой человек остается с предводителем явно не по своей воле. Именно это нежелание и привело к нынешней катастрофе.

Но с точки зрения Ляна, босс был идеален: могущественен, красив и надежен. Даже если Чэнь Фэну пришлось стать его спутником, он едва ли остался в проигрыше. Зачем же было так упорствовать и навлекать на себя беду? В конечном счете, страдала от этого только сама жертва.

007 промолчал. Он не стал ничего объяснять, лишь задал встречный вопрос:

— У тебя есть сигареты?

— Сигареты? Брат Чэнь, вы курите?

— Угу.

У Лян Сина действительно нашлась пачка, которую он берег на крайний случай. Но поскольку перед ним был «Дасао», он, поколебавшись лишь мгновение, достал одну и протянул юноше, тут же поднеся зажигалку.

На самом деле 007 никогда раньше не курил, но часто видел, как это делают его носители. Стоило ему сделать первую затяжку, как он невольно прищурился.

Это и впрямь приносило странное успокоение.

Сигарета медленно тлела в его пальцах, окутывая фигуру тонкими струйками сизого дыма. Внешность Системы была обманчива: в сочетании с этим жестом в нем проявилась какая-то необъяснимая, притягательная чувственность. Его черты лица на редкость гармонично сочетались с образом курящего человека.

Однако стоило Лань Сую показаться в поле зрения, как 007 инстинктивно спрятал сигарету за спину. Он не знал, как мужчина относится к табаку, но в глазах последнего это наверняка подпадало под категорию пороков, туманящих разум. Зная характер босса, можно было предположить, что он не позволит ему прикасаться к подобным вещам.

Тело 007 непроизвольно напряглось. Любому стороннему наблюдателю стало бы ясно, как сильно Чэнь Фэн боится предводителя: только что расслабленный, он теперь вытянулся в струнку.

К счастью, Лань Суй, казалось, не заметил ничего предосудительного.

Лишь спустя минут восемь 007 позволил себе немного расслабиться, но курить больше не решился. Он просто стоял, привалившись к машине, и рассеянно изучал пучок травы под ногами.

Вероятно, сейчас ему следовало бы подойти и попытаться задобрить мужчину. Но после событий прошлой ночи Хунь Сюй всё еще пребывал в тихом ужасе: стоило ему взглянуть на Лань Сую, как всё тело начинало ныть. К тому же, он не верил, что история с его «неверностью» так легко сойдет ему с рук. Тот наверняка всё еще был в ярости.

007 не хотел нарываться на неприятности; ему просто нужно было побыть в тишине. Хотя бы немного перевести дух.

Лань Суй сидел напротив Хунь Сюя с книгой в руках, явно ожидая, когда тот сам подойдет к нему. Но прошел час, а Система даже не шелохнулся — более того, он словно старался

незаметно отодвинуться подальше. Взгляд мужчины окончательно похолодел.

Он резко поднялся и ушел, швырнув книгу в костер.

От этого жеста сердце 007 тревожно екнуло. Он прекрасно понимал, что эта вспышка была адресована именно ему. Едва установившееся хрупкое спокойствие вновь разбилось, сменяясь волной тревоги.

Хунь Сюй застыл на месте, не зная, как поступить. В конце концов он так и остался стоять, не смея пошевелиться, лишь сильнее сжал закованные руки.

«Лань Суй всё еще в бешенстве. Что же мне делать?»

В душе 007 внезапно поднялась волна гнетущей усталости. Ему даже пришла в голову малодушная мысль: пусть бы этот человек просто убил его. Жизнь в вечном страхе и ожидании удара стала слишком невыносимой.

Но 007 слишком ценил свое существование, чтобы так просто сдаться. Он лишь тихо вздохнул.

— Помогите! Господа, умоляю, спасите!

Издали внезапно донесся полный ужаса женский крик. 007 поднял голову и увидел женщину, бегущую прямо к нему. Вероятно, его статная фигура ввела её в заблуждение, и она приняла его за главного в этом отряде.

За женщиной по пятам гнались несколько мужчин.

007 слегка приподнял скованные руки, жестом давая понять, чтобы она не звала «босса» — этот «босс» сам сидел на цепи.

Только тогда беглянка заметила оковы на его запястьях. На пару секунд она впала в ступор.

— Это человек из нашего отряда! Не лезьте не в свое дело, если не хотите проблем с законом!
— крикнули преследователи, завидев Лян Сина и остальных, готовых вмешаться.

Лян Син и его товарищи замялись, не зная, стоит ли проявлять инициативу.

Женщина тем временем уже добежала до Хунь Сюя. Глядя на приближающихся мужчин, в чьих глазах не было и тени доброты, 007 уловил в её взоре бездонное отчаяние. Возможно, почувствовав в ней родственную душу, он всё же решил вмешаться.

Точнее, в дело пошли ноги.

Он нанес резкий удар, отправив в полет первого же мужчину, который попытался схватить женщину. Человек, не ожидавший нападения, пролетел добрых десять метров, прежде чем рухнуть в пыль.

Двое оставшихся оторопели, но быстро пришли в себя.

— Эй, парень, не ищи неприятностей, — процедил один из них.

Они не восприняли всерьез человека со связанными руками. В этом суровом постапокалиптическом мире было несложно догадаться о положении такого пленника. Они решили, что этот красавчик — всего лишь игрушка местного лидера, а потому отнеслись к нему с явным пренебрежением.

В отдалении Лян Син и У Хэ вопросительно посмотрели на Лю Цяо. Тот тоже колебался: приказа от босса не было. Немного подумав, он подал знак остальным не вмешиваться и не помогать Чэнь Фэну.

— Ах ты, суч... — договорить нападавший не успел: сокрушительный удар пришелся ему точно в грудь.

Второй бандит бросился вперед, но 007 лишь холодно уклонился.

Он почти не сходил с места, одним точным движением сломав нападавшему колено, а затем наступил на плечо поверженного врага, лишая его возможности двигаться. Весь процесс занял меньше минуты, и это при том, что руки 007 всё еще оставались скованными.

Женщина застыла, не веря своим глазам.

— Спа... спасибо вам, — пролепетала она.

— Не за что, — бросил 007, вновь привалившись к машине.

После короткой потасовки его настроение немного улучшилось, а гнетущее чувство вчерашней обиды отступило. Он лениво бросил спасенной:

— Забирай их оружие и уходи отсюда.

— Да... спасибо... огромное спасибо!

<http://bllate.org/book/15847/1442316>